

Она не помнит, как умерла.

Была ли она обезглавлена на рынке или умерла от болезни в своей постели... Она даже этого не помнит.

Четверо стражников схватили железные цепи, привязанные к ее телу, и она не могла удержаться, чтобы они не потащили ее вперед.

Огни, которые бегут по небу, иногда приземляются на обочине дороги, поднимая зеленое пламя ростом с полчеловека. Пламя, красное и цветущее, слепит глаза.

На тропинке бесчисленное множество развилок, и многих из недавно умерших, одетых в белое, как и она, тащат за собой стражники. Некоторые плакали, некоторые смеялись, некоторые бормотали что-то для себя. Однако независимо от того, сколько сожалений кто-то испытывал по поводу своей смерти, они были задушены тяжелой атмосферой.

В конце концов, единственное, что она могла сделать, - это молча проследить за ходом событий и пройти через отдаленные городские ворота.

Охранники, ведущие ее вперед, остановились и ждали, когда она войдет.

Она лениво посмотрела на серое небо, на мерцающие костры, на кроваво-красные цветы Манжушаки. Цветы Манжушаки изогнуты, как когти дракона, и хотя они уязвимы, в них есть намеки и на свирепость.

Я была ошеломлена, но затем услышала, как несколько охранников позади меня сказали: «Я не знаю, как долго нам придется ждать, но эти новые призраки очень шумные, так почему бы нам не начать кормить их водой из реки забвения? Им все равно придется выпить ее, прежде чем перевоплотиться».

Река забвения? Когда она обернулась, то увидела, как одна из женщин-охранниц достала кувшин с темным вином, а затем отошла к обочине дороги и отодвинула в сторону красные цветы, открывая вид на чистую реку.

Она не могла сказать, какого цвета была вода, но она была красивой и искрящейся, и словно таила в себе множество вещей.

Стражница зачерпнула немного воды в кувшин, открыла рот новому призраку и влила ее внутрь, несмотря на его крики. Призрак сначала громко вскрикнул, но потом медленно перестал двигаться, с ошеломленным и наивным выражением лица, совсем как новорожденный.

Когда призрака напоили несколько раз, плач постепенно прекратился. И когда она увидела,

что в кувшине еще осталось немного воды, то протянула руку.

- Дай посмотреть, - сказала она.

Стражница оглядела ее с ног до головы и усмехнулась. «Как ты смеешь призывать своего господина к ответу? Повтори еще раз», - сказала она.

Она лишь сильнее вытянула руку: «Дай посмотреть».

Охранница не ответила, вместо этого она подняла руку, чтобы ударить ее, но охранники, сопровождавшие ее, были в панике, пытаясь ее остановить.

- Стой! Ты знаешь, кто она? Не будь безрассудной!

Охранница, все еще не убежденная, ухмыльнулась: «Хотела бы я знать, кто она! Если она из благородных, то почему ее заковали в цепи?»

Несколько других охранников оттащили ее в сторону и прошептали: «Потому что она умерла способом, который не разрешен законом, иначе кто бы осмелился связать ее? Она не помнит, кто она такая, иначе ты была бы уже мертва. С ней нельзя шутить даже Великому Хоуту, не говоря уже о тебе».

Стражница обернулась, чтобы внимательно посмотреть на нее, но увидела красивую женщину с ошеломленным, но свирепым выражением лица.

Видя, что она все еще просит сосуд с вином, у них не было другого выбора, кроме как отдать его ей.

Она чуть не уронила крышку и поспешно протянула руку, чтобы поймать ее. Потом она посмотрела на воду, чтобы увидеть фрагменты воспоминаний, все воспоминания о своей жизни.

Фрагмент, который всплыл перед ее мысленным взором - это память о демоне, который убивал, грабил и был обезглавлен на рынке.

Потом промелькнула череда воспоминаний об одинокой дворцовой служанке, которая умерла от депрессии перед деревом, цветущим красными цветами.

Она несколько раз прокручивала в голове воспоминания о разных жизнях, но ни в одной из них не была счастлива. Ее ждала либо больничная койка, либо одинокая жизнь.

Эти моменты были одновременно знакомы и незнакомы ей. Она хотела знать, как умерла и что делала до того, как стала живой. Но по какой-то причине она просто не могла вспомнить.

Увидев ее, казалось бы, в оцепенении, охранники не могли не запаниковать. Эта особа талантлива и порочна, и ей нелегко справиться с играми собственной памяти. Единственное, что они могли сделать, это пойти на компромисс и сказать: «Барышня, вы почти прошли через дверь. Судья должен прочитать книгу жизни и смерти, почему бы нам не подождать, пока мы не окажемся внутри?»

Она кивает головой и возвращает кувшин мужчине, и в мгновение ока достигает высоких и красивых ворот Яду.

Два огромных темных божества охраняют ворота, и когда они видят их, тут же останавливают.

- Покажи мне знак.

Охранник улыбнулся и вытащил красную табличку с ее именем и важными фактами из ее жизни. Он внимательно посмотрел на нее, но она ничего об этом не знала, просто играла со своим поясом.

«Как ее можно связать?» - тихо спросил незнакомый бог.

Охранник покачал головой, положил руку ему на шею и осторожно отстранил. Незнакомый бог вдруг понял, он внимательно посмотрел на нее, отступил в сторону и сказал: «Прошу, входите».

Стражники потянули цепь, отягчающую душу, и втащили ее внутрь. Город был полон павильонов и особняков, как и человеческий мир, за исключением того, что все жители-призраки, с редким старым призраком в качестве помощника, управляющего чайханой, все из которых не пойдут на реинкарнацию.

Она забыла о воде в реке и была отведена к великолепному зданию.

Ее ведут к великолепной башне, сложенной из зеленой черепицы, которой раскинулись, как крылья феникса. Над ним благодатные облака окутали башню, и башня покрылась зеленью.

- Пожалуйста, входите, барышня, - двое стражников ослабили цепь вокруг ее талии и пошли в суд, чтобы вернуться вместе с судьей. Двое других остались наблюдать за ней, ожидая в холле.

Синелиций мальчишка с клыками в панике набросился на чай. Увидев странный нарост на голове ребенка, она не могла не протянуть руку, чтобы прикоснуться к нему. Лицо мальчика чуть не посерело от страха, и он тут же закричал: «Помилуйте!»

Охранник поспешил отвести ребенка в сторону и улыбнулся: «Не вините его, он никогда раньше не видел мира».

- Я ничего ему не сделаю. - Она кивнула головой и сказала: - Мне интересна только опухоль на его макушке.

Стражники могли только горько рассмеяться: «Ты - Немезида всех демонов, кто смеет позволить тебе прикоснуться пальцем?»

Сказать было нечего. Тем временем двое охранников, пришедших в суд, передали официальные документы бородавтому судье и некоторое время сидели в недоумении, не зная, что делать.

Через некоторое время, он спросил глубоким голосом: «Как ты надел на нее наручники?»

Охранник ответил: «Раз она человек, значит, ее душа должна быть в наручниках, когда она умрет».

- Идиот, - судья нахмурился. - Кто тебя об этом спрашивал? Разве я не знаю, кем она будет в следующей жизни?

Стражник быстро рассмеялся и сказал: «Мой господин мудр. Сяюань в замешательстве. Говорят, что она не должна быть скована цепью души, но она умерла в этом мире от своих рук. Если она не в наручниках, это противозаконно. К счастью, у нее нет памяти, она была невежественна и послушно отправилась в подземный мир. Вместо этого я должен спросить господина, в какой цикл реинкарнации она должна войти на этот раз?»

Судья погладил усы и немного подумал, прежде чем сказать: «Само-определение... Похоже, она еще не даос. На этот раз нам лучше вернуться туда, откуда мы пришли, но добавить побольше страданий, пока она не придет в себя. Если она все еще не прислушается к голосу разуму и продолжит совершать самоубийство... ты возьмешь вину на себя, и в следующий раз она будет брошена в ад и предоставлена самой себе!»

Судья уже собирался спуститься вниз, чтобы передать сообщение, когда из-за занавеса позади судьи раздался голос: «Подождите».

Судья и надзиратель поспешно повернулись и поклонились, сказав: «Приветствуем Императора Хоуту».

Голос, не похожий ни на мужской, ни на женский, сказал: «Я обдумал этот вопрос и чувствую, что страдание не может привести к просветлению. Я боюсь, что ее ярость будет еще больше, если давление будет сильным».

Судья опустил голову и сказал: «Интересно, чего желает Великий Император?»

Человек за занавесом сказал: «Я боюсь, что это была не очень хорошая идея, чтобы дать ей боль и страдания в ее предыдущих жизнях, в результате чего ее злые духи не уйдут, и ее ум будет потерян. Было бы лучше, если бы она могла прикоснуться к миру и гармонии, а затем погрузиться в небесную реинкарнацию, чтобы культивировать свое бессмертие».

Судья явно испытывал затруднения: «Она сама решает в этой жизни, и она должна посвятить себя Царству Небесному... К тому же дорога к бессмертию трудна, а успешных людей так мало. Если на этот раз ничего не получится, это будет напрасной тратой доброй воли императора».

Через некоторое время Хоуту сказал: «Ты должен оставить ее в подземном мире и ежедневно учить ее книгам о культивировании бессмертия. Через некоторое время мы решим, какому из них она посвятит себя».

- Слушаюсь и повинуюсь.

Он глубоко вздохнул, заметив, как она оглядывается и трогает все в зале. Ей было так интересно все, что он не мог в глубине души не сокрушаться. Чтобы удержать эту злую звезду в подземном мире, некоторым из них придется поступиться страхом.

Он улыбнулся и сказал: «Поздравляю, барышня. Император Темных Земель постановил, что вы должны остаться в подземном мире на несколько дней, а затем поговорить о реинкарнации».

Она смотрела на него в оцепенении, казалось, не понимая. Судья выругался про себя, но вслух сказал: «То есть... ты поиграешь в аду несколько дней, считаешь книги и погуляешь, а потом мы отправим тебя на новый цикл перерождения, когда придет время».

Она кивнула и дотронулась до картины с девятью небесными девами, висевшей на стене, сказав: «Мне нравится это место, я останусь здесь».

Мужчина кивнул головой: «Если тебе здесь нравится, это благословение для нас».

Он повернулся и велел мальчику-призраку подняться на второй этаж и прибраться в комнате, потом повернулся и сказал: «Барышня, есть еще одна хорошая вещь. Император пожалел тебя, ведь ты так растеряна и забывчива, поэтому даровал тебе имя».

Она была настолько невежественна, что не понимала, что происходит, но стражник с другой стороны от нее уже мягко потянул ее вниз, заставил согнуть спину и сказал: «Император дал тебе имя, ты должна поклониться и принять его».

Она не опустилась на колени, а просто уставилась на охранника. Судья действительно не мог этого вынести, поэтому продолжил: «Император дал тебе имя Сюаньцзи. В будущем те, кто позовет Сюаньцзи, будут звать тебя».

Сюаньцзи обернулась и увидела, что малыш спускается сверху. Она улыбнулась и схватила его за опухоль на голове, заставив заплакать навзрыд.

Сюаньцзи некоторое время пребывала в подземном мире в таком смятенном состоянии. Говорили, что она выполняет разные поручения судьи, подает чай и воду, но на самом деле, сколько людей осмелилось бы ее позвать? Им лишь оставалось позволить ей бродить по городу целый день, надеясь, что она будет держаться подальше от неприятностей.

Каждый день в свободное время судья приносил ей книги о бессмертии и мирских принципах и поражался, как хорошо она умеет читать и писать.

Время шло, и судья не мог не восхищаться мудростью императора Хоуту. Если бы этой невежественной душе было позволено перевоплотиться, она бы только совершала ошибки снова и снова, не зная, что творит. Теперь, когда она стала больше интересоваться бессмертием, она перестала быть столь невежественной и стала немного умнее, чем раньше.

Она подобна скале, только что поднятой со дна реки, с совершенно размытыми чертами лица и ошеломленным разумом.

Теперь, когда ее научили принципам мира и историям бессмертных и мудрецов, она, как драгоценный камень, была тщательно обработана и талант, скрытый внутри, должен был вот-вот проявиться.

Была только одна вещь, по-прежнему вызывающая головную боль.

Во-первых, она была удивительно ленива, ленива настолько, что судья сердился на Бога.

Пока она может лежать, она никогда не сядет. Если ей не нужно думать, она не будет думать. Ей нравилось только сидеть в оцепенении у реки Забвения и смотреть на воду.

Все знали, что она ищет, но никто не осмеливался сказать ей, что все ее воспоминания о прошлой жизни были отняты императором Хоуту. Он хочет, чтобы она отринула всю свою прошлую враждебность и начала все сначала.

Судья искал ее полдня, но ее нигде не было видно. Он вызвал стражников только для того, чтобы узнать, что Сюаньцзи весь день смотрела на цветы на берегу реки Забвения и не двигалась с места.

Он так рассердился, что пошел искать ее у реки с книгой в руке, намереваясь хорошенько отругать. Проведя вместе несколько месяцев, они стали немного похожи на учителя и ученицу. Это потому, что она была легка в обучении и умна, но нет в мире учителя, который не сердился бы на лень своих учеников.

Выйдя из ворот замка, он увидел худенькую белую фигуру, сидящую у реки Забвения. Он подошел и увидел, что она смотрит на цветок Манжушаки, растущий на берегу. Ее глаза смотрели прямо перед собой, и было невозможно понять, о чем она думает.

Он уже собирался окликнуть ее, но Сюаньцзи, не оглядываясь, прошептала: «Учитель».

Судья вздохнул и сел рядом, глядя вместе с ней на кроваво-красные цветы Манжушаки. После долгого молчания он спросил: «На что ты смотришь?»

- На цвета, - тихо сказала она. - У меня такое ощущение, что я должна была видеть их время от времени, но я не могу вспомнить.

Судья был немного удивлен в глубине души, но сказал: «Твоя прошлая жизнь уже миновала, так что не утруждай себя этими мирскими делами, иначе это пойдет вразрез с принципами, которым я тебя научил».

- То, что говорит учитель, всегда правильно. Я всегда чувствовала, что это имеет смысл. Хотя я очень хорошо это понимаю, я не знаю, почему мне кажется, что этого так трудно достигнуть.

- А? Чего тебе так трудно достигнуть?

- Вы сказали мне развивать свой характер, не заглядывать в прошлое и не думать о будущем. Все это делает человека одержимым, и сердце его становится нечистым, так что он не может стать даосом. Когда шесть корней осквернены, человек не может видеть дальше формы и легко становится зависимым от мнений и тяги к славе.

Она сорвала с берега цветок, раздавила его в руке, и красный сок потек между ее тонкими пальцами.

- Но сердце рождается, чтобы думать, глаза рождаются, чтобы видеть, уста - чтобы говорить, а уши - чтобы слышать. Если я откажусь от всего этого, кем я буду? Я не понимаю, что имел в виду учитель, когда говорил о становлении бессмертным. Разве после того, как станешь бессмертным... ничего не останется?

Судья удивился, что она задала такой каверзный вопрос, и через некоторое время сказал: «Нет. Разве не такова истина: ты думаешь, что знаешь, но не знаешь, думаешь, что понимаешь, но на самом деле ошибаешься».

- Тогда что же бессмертные на самом деле знают? - спросила серьезно она. - Я знаю, а вы все еще можете притворяться, что не знаете? У бессмертных вообще бывают счастливые времена?

Судья нахмурился: «Сюаньцзи, ты берешь быка за рога. Счастливы ли они? Как ты думаешь, удовольствие от впечатления - это действительно большое удовольствие?»

Она опустила голову и прошептала: «Я знаю, что вы имеете в виду. Я просто не понимаю. Если нет цели и нет сердца, тогда зачем оно существует? Я долго думала об этом, но не думаю, что смогу. Если я не думаю о причине, тогда в чем причина? Вы, должно быть, очень разочарованы во мне, учитель».

Судья видел, что ее глаза ясны, но лицо затуманено, и у нее было странное выражение, как будто она знает, но не понимает. Судья был потрясен еще больше. Он знал, что она слишком умна, чтобы позволить ей помнить прошлое и настоящее, и что если она это сделает, то низвергнется в пучины Ада и станет демоном, и никогда не сможет начать новую жизнь. Кропотливые усилия Небесного императора и императора Хоуту будут в таком случае потрачены впустую.

Он долго молчал, и, наконец, у него созрел план. Он вдруг хлопнул в ладоши и сказал: «Я понимаю, что имеет в виду Сюаньцзи».

Она тут же уставилась на него и удивленно спросила: «Что учитель понял?»

Судья рассмеялся: «Я покажу тебе свою прошлую жизнь! Только один раз, и больше никогда».

Она была так рада, что не могла говорить, а лишь приплясывала от возбуждения.

Судья поднял с берега горсть земли, бросил ее в реку и сказал: «Не торопись и больше не задавай таких вопросов».

Она поспешно наклонилась вперед и увидела рябь воды в реке Забвения, и цвет воды постепенно сгустился и превратился в женщину в белом. При виде лица этой женщины Сюаньцзи была ошеломлена.

Это была она сама.

Но, похоже, это не она.

Глаза этой девы излучали леденящее кровь намерение, напоминая расколотый лед. Неожиданно она сделала выпад мечом, ее юбка взметнулась, и кровь забрызгала все ее тело. Затем она вытащила меч и вытерла лицо, но на левой щеке осталось кровавое пятно. Внезапно она странно улыбнулась, как будто ей было очень приятно.

Сюаньцзи чувствовала лишь, что эта сцена была знакомой, эта улыбка, это белое платье, испачканное кровью, эта пара глаз, в которых отражался колотый лед и снег... В ее ушах, казалось, звенели знакомые звуки труб, перед глазами мелькали золотые доспехи и пронзительные крики. У генерала на коне было три головы и шесть рук, окруженных пламенем.

Асур! Это Шура-до!

Она вдруг ощутила в этой тьме проблеск чувств и уже собиралась вмешаться, как вдруг кто-то толкнул ее сзади, и она не смогла удержаться. Она с плеском упала в реку Забвения и глотнула несколько горьких капель воды.

Как большая кошка, падающая в воду, она в панике поползла к берегу. К тому времени, как ее руки коснулись земли, ее разум был в оцепенении, и все прошлое и настоящее исчезло в туманной дымке. Она безучастно склонила голову к судье на берегу, желая что-то сказать ему, но забыла, кто он.

- Ты... - пробормотала она, - я...

Это странно. Как будто она забыла что-то важное. Что это? Какого черта...

Судья вызвал духов, надел на нее Цепь, удерживающую душу, и вытащил на берег, громко сказав: «Сюаньцзи, ты пробыла в подземном мире больше трех месяцев, и теперь пришла в сознание. Тебя отправят на цикл реинкарнации. Я надеюсь, что ты будешь усердно практиковать бессмертие в своей следующей жизни и вернешься на Небеса как можно скорее».

Сказав это, ее повели на путь реинкарнации. Видя, что Сюаньцзи находится в оцепенении, и зная, что это из-за того, что она выпила воду Забвения, небесный чиновник осторожно спросил: «Судья, на какой путь отправят барышню Сюаньцзи? На тот же, что и раньше, для Асуры Дао?»

Судья покачал головой: «Нет, она уже не та, какой была раньше, и для ее разума вот-вот наступит переломный момент. В такой критический момент, пока она ни в чем не уверена, она станет демоном. Поэтому небесный чиновник запланировал и поручил заставить ее испытать воды Забвения. Она не может перевоплотиться в Асура, иначе все затраченные усилия пойдут прахом. Теперь в мире много бессмертных культиваторов, и они уважают бессмертных, так что мы отправим ее к человечеству. Пока есть искренность, результат будет определяться в будущем».

Врата колеса человеческой реинкарнации открыты, изнутри льется блестящий свет, и можно увидеть десятки тысяч тропинок, сплетенных паутиной. Когда свет коснулся ее, все тело Сюаньцзи постепенно стало прозрачным и, наконец, превратилось в шар.

Судья взял шар и бросил его во врата реинкарнации, мысленно сказав: «Если тебе и мне суждено встретиться, мы встретимся снова на Небесах. Я надеюсь, что ты позаботишься о себе».

В ту ночь жена главы пика Шаоян с горы Шуян родила двух дочерей. Накануне родов главному мастеру Гун Ляю приснился сон, в котором он увидел изысканный нефрит и ослепительный

звездный свет, поэтому он назвал своих дочерей Линлун и Сюаньцзи.

<http://tl.rulate.ru/book/49097/1230503>